

— Ты мерзавец! Заставил меня жить в развалюхе, кричал на меня, а потом ещё и заставил продавать цветы, из-за чего меня избили! Ты мерзавец, я убью тебя, убью, убью! — рыдая, кричал Линь Сюнь.

Как говорится, собака не меняет своих привычек, а подлец остаётся подлецом.

Цинь Чжунъюань, скрежеща зубами от злости, отвесил ему пощёчину:

— Если ты такой храбрый, почему не дал сдачи, когда тебя били? Хочешь, чтобы тебя добили?

Линь Сюнь, сбитый с ног, упал на землю, кровь сочилась из уголка его рта. Дрожа всем телом, он смотрел на Цинь Чжунъюаня с привычной смесью страха и ненависти, но, несмотря на ужас, не сдавался. Любой другой на месте Цинь Чжунъюаня, вероятно, уже бы добил этого маленького подлеца.

Цинь Чжунъюань, одновременно разозлённый и раздражённый, холодно произнёс:

— Если не хочешь, чтобы тебя били, вставай быстрее.

Линь Сюнь, продолжая дрожать, поднялся на ноги, кровь всё ещё текла по его подбородку. Он злобно уставился на Цинь Чжунъюаня, но его тщедушное тело не внушало никакого страха. Цинь Чжунъюань, приподняв бровь, холодно смотрел на него, и Линь Сюнь, опустив взгляд, заметил корзину с цветами, валяющуюся на земле. Он тут же пнул её ногой.

Корзина, которую он ещё недавно бережно держал в руках, стала объектом его ярости. Линь Сюнь пнул её, затем подпрыгнул и начал яростно топтать, пока корзина не превратилась в грудку мусора, а цветы — в кашу. Закончив, он поднял голову и злобно уставился на Цинь Чжунъюаня.

Цинь Чжунъюань спокойно наблюдал за этим безумием, но когда Линь Сюнь закончил разрушать корзину и поднял голову, он заметил, что глаза мальчика снова стали кроваво-красными, зрачки неестественно расширились, превратившись в вертикальные щели. Линь Сюнь тяжело дышал, на его бледном лице появился лёгкий румянец, что выглядело крайне странно.

Цинь Чжунъюань, сжав кулаки, холодно спросил:

— Что я тебе говорил раньше?

Линь Сюнь замер.

Цинь Чжунъюань продолжил:

— Когда закончишь продавать цветы, тогда и поешь. Похоже, ты не хочешь есть.

Корзина и цветы были уничтожены, поэтому Цинь Чжунъюань просто схватил Линь Сюня и оттащил его в старый постоялый двор, бросил в комнату, а сам закрыл дверь и ушёл ужинать.

Линь Сюнь, голодный уже целый день, ранее получил лишь скудную порцию каши от Цинь Чжунъюаня, и его живот сводило от голода. Цинь Чжунъюань не возвращался до глубокой ночи, и Линь Сюнь, не выдержав, начал плакать. Когда Цинь Чжунъюань наконец вернулся, он увидел мальчика, свёрнувшегося в уголке кровати, обнимающего подушку, которая уже промокла от его слёз.

[Что этот парень умеет, кроме как плакать и устраивать истерики?] — с досадой подумал Цинь Чжунъюань.

Он был готов уже покончить с этим раз и навсегда, но его интересовала кровь демона в Линь Сюне. Сдерживая себя, он связал мальчика, заткнул ему рот и бросил под кровать, бросив туда же подушку, чтобы тот сам справлялся со своими проблемами.

Однако уже через ночь Линь Сюнь серьёзно заболел.

На следующий день Цинь Чжунъюань, подойдя к нему, пнул его ногой, но Линь Сюнь не реагировал. Удивлённый, Цинь Чжунъюань развязал его и осмотрел. Тело мальчика было горячим, он горел в лихорадке, его дыхание было тяжёлым, но сам он был неподвижен, как труп.

Цинь Чжунъюань, испугавшись, мгновенно отбросил мысль о том, чтобы оставить подлеца умирать. Он быстро оделся, завернул Линь Сюня в одеяло и понёс его к врачу.

— Организм истощён до предела. Как такой маленький ребёнок мог накопить столько скрытых травм? — удивился Фили, используя магию для осмотра тела Линь Сюня. — У него недостаток жизненной энергии, серьёзные повреждения меридианов и костей, а из-за недостатка питания он впал в состояние псевдосмерти. Ему нужно хорошее лечение, иначе он действительно может умереть.

Он посмотрел на Цинь Чжунъюаня и спросил:

— Как он дошел до такого? Это ребёнок твоего врага?

Цинь Чжунъюань скривился:

— Нет, я его подобрал.

— Ну да, конечно, — усмехнулся врач, вливая в Линь Сюня бутылку магического зелья и снова используя магию для осмотра.

Внезапно он удивился.

— Что такое? — спросил Цинь Чжунъюань, заметив странное выражение на лице своего старого знакомого, а теперь врача.

— Вот почему он ещё жив, несмотря на такое состояние. Оказывается, он может поддерживать себя за счёт внешней энергии. Магическое зелье впитывается очень быстро. Хотя его тело уже почти разрушено, если хорошо за ним ухаживать, не давать тяжёлой работы и баловать его, он может восстановиться, — объяснил врач.

— Баловать его? — Цинь Чжунъюань поморщился.

— Ты ведь не беден, что это за выражение лица? — усмехнулся врач. — Вчера ты убил разъярённого рогатого носорога, восьмого уровня. Только награда за него — миллионы золотых монет. Ты что, боишься, что не сможешь содержать этого бедняжку?

Цинь Чжунъюань нахмурился ещё сильнее:

— Заткнись.

— О, ты скряга, — покачал головой врач. — Ты разбогател, а живёшь в самом дешёвом постоялом дворе.

Он передал Цинь Чжунъюаню несколько бутылок магического зелья.

Цинь Чжунъюань жил в таком месте только потому, что не хотел, чтобы Линь Сюнь жил в комфорте. Сам он мог жить где угодно, но чтобы наказать подлеца, он считал, что даже такой постоялый двор для него — это уже милость.

Однако, учитывая, что Линь Сюнь чуть не умер, Цинь Чжунъюань положил зелья в пространственное кольцо, бросил врачу мешок с золотом и сказал:

— Фили, считай, что нас с этим малышом здесь не было.

Затем он подхватил Линь Сюня и отправился искать более подходящее жильё, чтобы насладиться спокойной жизнью.

Фили, пересчитав монеты в мешке, усмехнулся:

— Ну, ты не так уж скуп.

Он убрал золото и быстро забыл о сегодняшнем визите Цинь Чжунъюаня и Линь Сюня.

Линь Сюнь болел целый месяц. Цинь Чжунъюань, поселившись в новом замке, нанял нескольких слуг, чтобы те ухаживали за мальчиком, а сам отправился разбираться с местными

тёмными магами, попутно уничтожив несколько буйных демонов и заработав приличную сумму.

Слуги считали, что Линь Сюнь — ребёнок могущественного магистра, и ухаживали за ним с особым усердием. Линь Сюнь иногда приходил в себя, но находился в состоянии полубреда. Ему давали магическое зелье и специально приготовленную еду, после чего он снова засыпал.

Несмотря на хороший уход, через месяц, когда Линь Сюнь окончательно выздоровел и пришёл в себя, он был похож на скелет, без единого намёка на плоть. Его щёки впали, а на крошечном лице выделялись только огромные глаза, что выглядело довольно пугающе.

— Что это такое? — спросил Цинь Чжунъюань, вернувшись и узнав, что Линь Сюнь очнулся.

Он не видел мальчика целый месяц и, увидев его, был шокирован, подумав, что слуги плохо за ним ухаживали.

— Господин, мы не знаем. Мы кормили молодого господина вовремя, он ел с аппетитом, ничего не пропускал. Мы не понимаем, почему он продолжал худеть. Может быть, на него воздействовала тёмная магия? — испуганно ответили слуги, заметив, что состояние мальчика действительно странное.

Линь Сюнь, только что очнувшись, выглядел оцепеневшим. Он посмотрел на Цинь Чжунъюаня, затем на незнакомых слуг, зевнул и, свернувшись калачиком, укрылся одеялом, плотно закутав голову.

Цинь Чжунъюань, не понимая, что происходит с Линь Сюнем, вызвал Фили. Врач, осмотрев мальчика, кивнул:

— Лечение прошло успешно. Что ты ему давал? Скрытые травмы почти зажили, но в его теле странная энергия. Это хорошо, если продолжить лечение, он может полностью восстановиться.

— Вылечился? — Цинь Чжунъюань, видя, что Фили удивлён, вспомнил о драконьей крови Линь Сюня и понял, в чём дело.

Поблагодарив врача, он проводил его.

Как только врач ушёл, Цинь Чжунъюань, пообещавший заботиться о Линь Сюне, грубо вытащил спящего мальчика из-под одеяла, натянул на него служебную одежду и бросил на пол, приказав:

— Раз ты выздоровел, вставай и работай.

Линь Сюнь, сонный, пробормотал:

— Что?

— Работай, — холодно сказал Цинь Чжунъюань.

Линь Сюнь, сидя на полу, потрогал толстый шерстяной ковёр и надулся:

— Не хочу.

Обняв ножку кровати, он улёгся на ковёр и начал засыпать.

Цинь Чжунъюань, разозлившись, схватил Линь Сюня за шею:

— Либо умри, либо слушайся. Выбирай.

Цинь Чжунъюань сжал пальцы, и Линь Сюнь, чувствуя, как дыхание перехватывает, начал паниковать. Этот мерзкий маг действительно хотел его убить. В глазах мальчика появились слёзы, и он, сопротивляясь, умолял:

— Не убивай меня, пожалуйста, не убивай. Я буду слушаться, я буду хорошим.

<http://bllate.org/book/15112/1334843>